

Ограничение объёма полипредикативного предложения с паратакиссом и гипотакиссом тремя – четырьмя предикативными единицами объясняется его функциями в сценарном тексте – передавать информацию в более-менее лаконичной форме и в сочетании с другими синтаксическими средствами соответствовать особенностям разговорного стиля.

Таким образом, текст киносценария представляет собой литературно-драматический текст, включающий все диалоги и авторские ремарки, на основе которого был создан конечный кинопродукт. Представляя собой текст, сценарий обладает соответствующими текстовыми характеристиками, основными из которых являются связность, целостность, информативность и модальность. Полипредикативные предложения с паратакиссом и гипотакиссом являются продуктивными конструкциями для сценарного текста, их частотность достигает 20%, наиболее частотными моделями полипредикативных предложений с паратакиссом и гипотакиссом являются конструкции с минимальным паратактическим и минимальным гипотактическим комплексами, модель с расширенным паратактическим комплексом и минимальным гипотактическим комплексом.

Литература

1. Волошина Т.Г., Лихачева В.В. Характеристики киносценарного текста: текстовые параметры в жанровом преломлении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-3 (34). С. 44-46.

2. Волошина Т.Г., Мишанова Ю.В., Федорова И.А. Формальная организация и структурные типы полипредикативного предложения с паратакиссом и гипотакиссом в диалогах киносценариев США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4-3 (34). С. 46-49.

3. Пави, П. Словарь театра / П. Пави; [пер. с фр. Л. Баженовой и др.] ; под ред. К. Разлогова. – М. : Прогресс, 1991. – 504 с : ил.

4. Сценарий [Electronic resource] // Babylon.com : Free Online Dictionary / Babylon Ltd. – München, 1997-2012. – Mode of access: <http://www.babylon.com/definition/сценарий/Russian>.

5. Сценарий [Электронный ресурс] // Словарь СМИ / АНО «Радиочастотный центр МО»; разраб. Ю. Волкова. – М., 2007. – Режим доступа: <http://rfcmd.ru/glossword/1.8/index.php?a=term&d=26&t=7879>.

Дехнич О.В.

к.ф.н., доц., НИУ «БелГУ», Россия

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ПОРТРЕТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ

Политика – это сложная абстрактная область человеческого опыта, а метафора – это один из инструментов, помогающих упростить ее и сделать более доступной для простого обывателя. Метафора широко применяется в политической коммуникации с целью убеждения, оценки, портретизации и создания имиджа. В статье особое внимание уделяется метафоризации образа В.В. Путина посредством метафорических моделей лидерства, строительства и игры.

Ключевые слова: метафора, концептуальная модель, метафорическое моделирование, лидер, В.В. Путин.

SOME PECULIARITIES OF METAPHORICAL PORTRAYING OF A POLITICIAN

Politics is a complex domain of experience and metaphors are the tools to simplify this abstractedness thus making it more understandable. Metaphor is widely used in political communication for different purposes: to persuade, to evaluate, to create an image. The article dwells on metaphorical models of RF president portraying. The leadership, building and game metaphors are discussed in the article.

Key words: metaphor, conceptual metaphor, metaphor modelling, leader, V.V. Putin.

В настоящее время в рамках дискурсивного и когнитивно-дискурсивного подхода к языку мы можем говорить о политической лингвистике, как одной из областей языкознания со своей методологией, объектом и предметом исследования. Точкой отсчета для становления политической лингвистики стала Первая мировая война. После войны внимание исследователей языка политики было направлено на изучение способов формирования общественного мнения, эффективности политической агитации и военной пропаганды [2: 11]. Современная политическая лингвистика активно занимается общими проблемами политической коммуникации (анализирует ее отличие от коммуникации в других сферах), изучает проблемы жанров политической речи и особенности функционирования политических текстов. ... изучает композицию, лексику и фразеологию политических текстов, использование в них самых разных образных средств [11: 7].

Предмет исследования политической лингвистики – политическая коммуникация, т.е. речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе. Главная функция политической коммуникации – борьба за политическую власть на основе использования коммуникативной деятельности: политическая коммуникация призвана оказать прямое или косвенное влияние на распределение власти (путем выборов, назначений, создания общественного мнения и др.) и ее использование (принятие законов, издание указов, постановлений и др.). Политическая коммуникация отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней и участвует в ее преобразовании [11: 6].

В политической коммуникации особое значение уделяется метафоре (см., J. Charteris-Black, A. Musolff, E. Semino, А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, А.П. Чудинов, Е.А. Тихомирова и др.). Политика является достаточно абстрактной и сложной сферой деятельности человека, следовательно, метафоры, обладая свойством видения абстрактного в терминах конкретного, способствуют лучшему пониманию политической действительности. В политической лингвистике метафоры рассматриваются, прежде всего, как

инструмент воздействия и манипуляции в идеологических целях (J.S Мю, В. Sammaerts и др.), как характеристики идиостиля того или иного политика (см., например, E. Semino & M. Masci, R. Gupta, M.G. Hellin-Garcia, Ю.А. Максимова, М.Г. Милютин и др.), а также в качестве приема создания метафорического портрета политика (см., например, А.М. Стрельников, С.Г. Цыцулина, Е.С. Храброва, Т.В. Чекалина). Для создания определенного имиджа того или иного политика журналисты, а также политические оппоненты прибегают к таким приемам метафорической портретизации, как описание внешности, черт характера, манеры общаться, интерпретации поступков политика, зачастую сопровождая все авторскими комментариями.

Данная статья будет посвящена современному метафорическому портрету президента Российской Федерации В.В. Путина в англоязычных СМИ, а также анализу метафорических моделей, которые задействуют политические лидеры других стран и журналисты через СМИ для создания имиджа президента РФ.

Материалом исследования послужили электронные версии англоязычных газет и журналов Великобритании, США, Ирландии, Канады и Австралии, а также различные информационные порталы и политические блоги. Для более глубокого понимания фрагмента языковой картины мира, связанного с созданием образа президента Российской Федерации В.В. Путина, анализировались также послестатейные комментарии.

Владимир Владимирович Путин 2-й и 4-й президент Российской Федерации, 5-й и 9-й председатель Правительства Российской Федерации. На данный момент остается самым популярным политиком в России с 1999 года. В 2013 году В. Путин в десятый раз стал политиком года в России. В конце этого же года The Times объявила президента РФ международным человеком года, отмечая тот факт, что он смог вернуть Россию на политическую арену, способствовал урегулированию конфликта в Сирии и Украине. В 2007 году этот же титул ему присвоил американский журнал Time.

Данные и многие другие факты несомненно свидетельствуют о В. Путине как сильном харизматичном лидере, к которому западные СМИ проявляют повышенный интерес и не выпускают из своего поля зрения. Необходимо заметить, что метафорическое конструирование имиджа В. Путина западными СМИ до и после политического кризиса на Украине 2013-2014 годов, особенно до Общешкырского референдума 16 марта 2014 года значительно отличаются.

При концептуализации личности В.В. Путина западные СМИ представляют его гарантом стабильности в стране, абсолютным лидером, «властным монархом» и отцом нации. Например, заголовок статьи на сайте World Policy Blog: *Putin, the Man Who Would Be Tsar?* [www.worldpolicy.org] и далее по тексту: *...He [Putin] even publicly contemplated pardoning imprisoned opponent Mikhail Khodorkovsky if he asked. These steps can only be fully understood in light of the Tsarist tradition they implicitly echo. By showing supposed kindness towards his enemies, Putin is trying to become the father figure Stalin and numerous Tsars have successfully embodied* [05/08/2013]. *The official message is clear: Putin equals stability* [www.bbc.co.uk] [12/12/201]. The New York Times характеризует

В.В. Путина как *'Russia's paramount leader'* [www.nytimes.com] [11/03/2014]. The USA Today также не скупится на метафоры в описании лидерских качеств президента РФ: *'a rank macho gesture', 'to play big man', 'to play tough guy'* [www.usatoday.com].

Одним из приемов метафорической портретизации политика в СМИ являются высказывания о нем других политиков и знаменитостей, цитируемые журналистами. Так, бывшая госсекретарь США Мадлен Олбрайт заявила в четверг (20.03.2014), что Владимир Путин считает себя новым царем: *Americans should turn their focus away from Flight 370 coverage and to Ukraine, where Russian President Vladimir Putin considers himself "a new tsar"* [http://politi.co/1nG9Khj]. Подобное метафорическое видение В. Путина, как отмечает Т.В. Чекалина, характерно и для французских СМИ [10: 91].

С вышеуказанной метафорической моделью тесно связана модель POLITICIAN IS A BUILDER. Метафорические выражения, конституирующие данную модель, призваны создать образ творца, созидателя общественного и политического блага, заботящегося, также об экономическом процветании народа: *But the Putin mystique was built on more than economic performance and Russian nationalism* [www.washingtonpost.com] [03/04/2014]. *Gone are the days when Putin used Russia's oil and gas rents to retire the country's foreign debt and build a stabilization fund that helped Russia weather the global financial crisis* [www.washingtonpost.com] [03/04/2014]. The Sydney Morning Herald пишет: *Articulating the Putin agenda as an attempt to reconstruct the former empire, but "on a Russian model, rather than Soviet", former US national security adviser Stephen Hadley explained this week* [http://m.smh.com.au] [08/03/2014].

Характерной чертой политических реформ с момента прихода к власти в 2000 году В.В. Путина стало целенаправленное укрепление вертикали власти. Построение административной вертикали привело к более эффективному политическому и экономическому контролю федерального центра над регионами. Данный процесс нашел отражение в западных англоязычных СМИ: *Russian President Vladimir Putin has steadily built a top-down system he calls the 'vertical of power'* [www.washingtonpost.com] [06/04/2014]. Помимо этого, В.В. Путин пытается возродить «советское могущество» формированием новых военных российских баз и увеличением российского присутствия в западном полушарии, увеличением поставок вооружения, а также реформированием вооруженных сил РФ, восстановление авторитета армии, что не может не беспокоить Запад, в частности США, которые стремятся к мировой гегемонии: *He [Putin] has repeatedly emphasized that rebuilding the military is crucial to Russia's future* [www.nytimes.com] [02/04/2014]. Для современного сильного лидера важна его репутация на международной арене, формирование которого происходит как неосознанно, так и сознательно, являясь работой профессиональных имиджмейкеров, которые пытаются создать положительный образ политика, а также журналистов, степень оценки которых зависит от их субъективизма и политической направленности СМИ, на которое они работают. Например, the Washington Post пишет: *Before Crimea, Putin worked hard to build a reputation for respecting international norms of multilateralism, state sovereignty,*

and the inviolability of borders [www.washingtonpost.com] [03/04/2014] или в комментариях: Mick Jordan: *And now Putin who has built his reputation on being the hard man can't be seen to back now* [thejournal.ie] [30/03/2014].

Политика – это игра со своими правилами и игроками. Игра – это сложное понятие. Это вид осмысленной деятельности человека, которая требует определенных навыков, тренировки, духа состязания, дисциплины и ответственности, способности рисковать, определенного везения, а также способности к мимикрии, имитации, интерпретации, творчеству, актерскому искусству. Подробная типология игр представлена в книге R. Cailliois (1979/2001) *Man, Play, and Games* [цит. по 15: 134-136]. Мария Хозе Еллин-Гарсия выделяет более общую концептуальную метафору *POLITICS IS A GAME* в речах 6-го Председателя правительства Испании Хосе Луиса Родригеса Сапатеро и частные концептуальные метафоры: *POLITICS IS PLAYING*, *POLITICS IS GAMBLING*, *POLITICS IS SPORT*, которые базируются на трех концептах, *ИГРА*, *АЗАРТНАЯ ИГРА* и *СПОРТ*, а также *POLITICIANS ARE PLAYERS*, *THE RULES OF DEMOCRACY ARE THE RULES OF GAMES* [15]. В метафорическом видении В.В. Путина западными англоязычными СМИ реализуются все эти метафоры. Президент Российской Федерации предстает перед нами как игрок на международной политической арене: Nicole McCormak: *Putin is playing a game with great ambitions for his economic bloc and is really playing a dangerous game* [www.thejournal.ie] [10.03.04]. В.В. Путин посредством метафоры игры предстает как биржевой игрок (1), как азартный игрок (2) и как спортсмен (3).

1) *Just as Russians who comprise about 60 per cent of the population of Crimea are Putin's pawn in the Ukraine, tiny Moldova has its tinier pockets of Russians, known as Transnistria and Gagauzia, which analysts expect can be manipulated to do Putin's bidding* [http://m.smh.com.au/] [08/03/2014]. *In a letter to the leaders of 18 European countries, Mr Putin made clear that his patience would run out over Kiev's \$ 2.3 billion gas debt to Russia unless a solution could be brokered* [http://m.smh.com.au/] [08/03/2014]. *Analysts have suggested that Putin does not grasp how badly his stock has been tarnished by his behavior in Ukraine, that he recognizes the scope of the damage but does not care, or he is intentionally playing crazy as a ploy to debuff Western leaders* [www.washingtonpost.com][03/04/2014].

2) *Time Putin's gamble. Russia's leader seems to hold all cards in Crimea. But he hasn't won yet* [http://time.com]. *The 61-year-old [V. Putin] appears to feel he holds all the cards* [www.reuters.com] [06/03/2014].

3) Спортивные достижения В.В. Путина также послужили источником вторичной номинации при создании метафорического портрета президента РФ в англоязычных СМИ. В.В. Путин является мастером спорта по дзюдо и самбо, имеет черный пояс по карате, является обладателем 9-го (всего 10) дана по тхэквандо, любит горные лыжи и хоккей. Номинируя президента РФ В.В. Путина на человека года *The Times* пишет: *It has been a good year for the judo sixth dan Vladimir Putin, who has hip-flipped President Obama on Syria, wrestled the EU to the ground on Ukraine, tripped up the opposition at home and*

rescued weaker team players such as President Assad of Syria and Edward Snowden, the NSA whistleblower [www.thetimes.co.uk] [30/12/2013].

В рамках одной статьи не представляется возможным рассмотреть все метафорические модели, которые используют западные СМИ для создания образа российского президента. Помимо рассмотренных, также достаточно частотными являются метафоры войны, театра, денег, сверхъестественного и божественного, криминальная метафора, особый интерес представляет также метафорическая прецедентность.

В целом, рассмотренные выше метафорические модели, наглядно демонстрируют представления Запада о президенте РФ. Несмотря на ярко выраженную пейоративную оценку политики президента, журналисты и политики, чье мнение отражено на страницах газет, журналов, блогов и т.д., сходятся в одном, что В.В. Путин является харизматичным лидером, чье мнение и вес играют значимую роль в мировой политике.

Литература

1. Баранов, А.Н. Некоторые константы русского политического дискурса сквозь призму политической метафоры ('взаимоотношения бизнеса и власти', 'коррупция') [Текст] / А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Е.А. Шилова. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2006. – 84 с.
2. Будаев, Э.В. Зарубежная политическая лингвистика [Текст]: учеб. пособие / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта : Наука, 2008. – 352 с.
3. Максимова, Ю.А. Политическая метафорика Л.Д. Троцкого (на примере антропоморфных метафор) [Текст] / Ю.А. Максимова, М.Г. Милюткина // Вестник Удмурдского университета, 2013. – Вып. 5-2. – С. 134-138.
4. Степанов, Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Язык и наука конца XX века [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1995 – С. 36-48.
5. Стрельников, А.М. Метафорический портрет И.М. Хакамады в дискурсе президентских выборов [Текст] / А.М. Стрельников // Политическая лингвистика, 2005. – Вып. 16. – С. 115-120.
6. Тихомирова, Е.А. Метафора в политическом дискурсе [Текст] / Е.А. Тихомирова // Методология исследований политического дискурса, 1998. – Вып. 1. – С. 214-221.
7. Филинский, А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999-2000 гг. [Текст]: дис... канд. филол. наук: 10.02.19 / Алексей Анатольевич Филинский. – Тверь, 2002. – 140 с.
8. Храброва, Е.С. роль и функции метафоры в создании портрета политического деятеля в российском и американском политическом дискурсе [Текст]: автореф. дис...канд. филолг. наук / Е.С. Храброва. – Курск, 2010. – 20 с.
9. Цыцулина, С.Г. Политический деятель через призму агональной метафоры [Текст] / С.Г. Цыцулина // Политическая лингвистика, 2010. – Вып. 3 (33). – С. 119-123.
10. Чекалина, Т.В. Метафорическое моделирование образа политика (на материале французских СМИ) [Текст] / Т.В. Чекалина // Культура народов Причерноморья, 2012. – Вып. 226. – С. 90-92.
11. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика [Текст]: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – М.: Флинта : Наука, 2008. – 256 с.
12. Cammaerts, B. The Strategic Use of Metaphors by Political and Media Elites: the 2007-11 Belgian Constitutional Crisis [Text] / B. Cammaerts // International Journal of Media and Cultural Politics, 2012. – Vol. 8 (2/3). – P. 229-249. DOI: 10.1386/macp.8.2-3.229_1.
13. Charteris-Black, J. Politicians and Rhetoric: the Persuasive Power of Metaphor [Text] / J. Charteris-Black. – Palgrave MacMillan, 2011. – 370 p.

14. Gupta, R. Use of Metaphor by Jawaharlal Nehru [Text] / R. Gupta. – Shubhi Publications, Gurgaon, 2007. – 237 p.
15. Hellin-Garcia, M.J. Politics at Play: Game Metaphors in Spanish Political Discourse [Text] / M.J. Garcia // Hipertexto, 2014. – Vol. 19. – P. 132-151.
16. Mio, J.S. Metaphor and Politics [Text] / J.S. Mio // Metaphor and Symbol, 1997. – Vol. 12 (2). – P. 113-133.
17. Musolff, A. Metaphor and Political Discourse: Analogical Reasoning in Debates about Europe [Text] / A. Musolff. – Palgrave MacMillan, 2014. – 211 p.
18. Semino, E. Metaphor in Discourse [Text] / E. Semino. – Cambridge University Press, 2008. – 247 p.
19. Semino, E. Politics is Football: Metaphor in the Discourse of Silvio Berlusconi in Italy [Text] / E. Semino, M. Masci // Discourse and Society, 1996. – Vol. 7 (2). – P. 243-269.

Кадуцкая Л.А., к.п.н.
Забнина Г.Г., Забнин С.А.
Дехнич О.В., к.ф.н., доц.
 НИУ «БелГУ», Россия

АВТОРСКАЯ МЕТАФОРА: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Метафора привлекает огромное количество исследователей из различных областей науки. Переводчики не являются исключением. Перевод авторской метафоры определенно ставит перед переводчиком различные задачи и представляет ряд трудностей. Предметом исследования данной статьи является анализ перевода метафор Эдгара По в произведении Лигейя на русский язык. В статье рассматривались переводы К. Бальмонта и И. Гуровой.

Ключевые слова: метафора, авторская метафора, перевод метафоры, исходный язык, переводящий язык.

Kadutskaya L.A., Zabnina G.G., Zabnin S.A., Dekhnich O.V.
 Belgorod National Research University, Russia

ORIGINAL METAPHOR: IMPLICATIONS FOR TRANSLATION

Metaphor attracts a numerous number of researchers and studies. Translators and Translation Studies are not an exception. Translation of an original metaphor definitely evokes some implications and difficulties. The subject of the article is the translation analysis of Edgar Allan Poe's metaphors in Ligeia into Russian by outstanding Russian translators in particular Konstantin Balmont and Irina Gurova.

Key words: metaphor, original metaphor, metaphor translation, target language, source language.

Метафора – вид тропа, употребление слова в переносном значении; словосочетание, характеризующее данное явление путем перенесения на него признаков, присущих другому явлению (в силу того или иного сходства сближаемых явлений), которое таким образом его замещает [1: 254]. Сложность перевода такого тропа как метафора заключается в том, что в исходном языке может быть дано такое сравнение, которому, возможно не найти эквивалента в переводящем языке. Как замечает Мишель Пранди: «Задача перевода состоит в